

Клаудиа Кардинале, венецианка из Туниса

Лукино Висконти, о котором Клаудиа КАРДИНАЛЕ сказала, что он может научить играть даже камни, назвал ее самой волнующей актрисой. Впрочем, популярная итальянская кинозвезда утомилась множества комплиментов от самых разных знаменитостей. Альберто Моравиа назвал ее богиней любви, Пьетро Джерми признался, что она более дисциплинирована, чем солдат. Оригинальнее всех, наверное, оказался Дэвид Найвен, сказавший что К.К. — лучшее, что придумали итальянцы, если, конечно, не считать спагетти. До недавних пор Клаудиа Кардинале оставалась в числе немногих европейских звезд, ограничивавшихся лишь появлением на экране, — театр, как ни странно, не привлекал актрису Висконти и Феллини. Тем удивительнее ее появление на сцене парижского театра Рон-Пуэн в главной роли в любовной комедии XVI века «Венецианка», написанной анонимным автором для старинного венецианского карнавала. О своих театральных впечатлениях актриса рассказала корреспонденту журнала «Пари-матч».

Фото из журнала «Пари-матч»

Клаудиа Кардинале, ее дочь Клаудиа и боксерша Федра

— Все были удивлены, когда, нарушив решение больше не испытывать судьбу, вы вдруг вышли на сцену в Париже...

— Еще очень давно и Лукино Висконти, и Джорджо Стрелер хотели сделать из меня театральную актрису. Я зажимала уши, не хотела их слушать, эта идея казалась мне и соблазнительной, и пугающей. В 60-е годы, снимаясь в Голливуде, я получила предложение сыграть в бродвейском мюзикле, а потом, когда поселилась в Париже, мне предлагали много раз играть в бульварных комедиях. Но я ни разу не согласилась! Я не воспринимала современные пьесы. Я хотела, чтобы мое обращение к театру имело смысл. И вот я получила предложение, которое можно принять с удовольствием.

К счастью, я немного сумасшедшая и люблю рисковать.

— А ваш муж Паскуале Скуйттери — он гордится своей женой?

— Надеюсь. В тот вечер, после премьеры, он мне сказал: «Я думал, что у тебя все получится, но чтобы так здорово!»

— А ваши впечатления?

— Я победила свою трусость. За неделю до премьеры весь мой страх куда-то исчез, и я почувствовала себя в театре как дома. Вам трудно представить себе, что происходит за кулисами перед выходом на сцену. Мы обнимаемся, это так чудесно! В кино вы одна лицом к лицу с камерой. Одна с самой собою. В театре вы с труппой.

— Чем вас так заинтересовала пьеса?

— Красивый текст, старинные

костюмы. Действие происходит в великой Венеции, это был первый город, который я увидела после Туниса. И интриги в ней необычные.

— А с вами могло случиться приключение вроде того, что случилось с вашей героиней, влюбившейся в подростка?

— Игра любви прихотлива.

— Вы сотрудничали со Стефаном Метцгером, он ваш поклонник...

— Меня всегда многое связывало с моими партнерами. С Делом, Бриали, Бельмондо, Бертом Ланкастером я пережила незабываемые минуты. Но со Стефаном — это нечто совершенно иное. Я знала его прежде. Я очень люблю его. Наше сотрудничество было великолепным.

— Вот уже двенадцать лет, как вы оставили кино. Почему?

— Да, действительно, я оставила кино. Я достигла возраста, когда предложения, которые мне делали, стоили не больше, чем они стоили. Но сейчас ко мне возвращается вкус к моему ремеслу. У меня были другие предложения, более интересные. И наконец я поняла, что надо без конца испытывать себя. Я бы хотела играть и играть. Это страсть. Моя страсть.

— Побывав в Голливуде, вы сохранили о нем хорошие воспоминания?

— Я никогда не забуду, как, приехав на студию для заключения контракта в 1963 году, села за столик в гримерной Мэрилин Монро. Я открыла ящички, и там было разбросано множество ее любовных записочек и лежали забытые шпильки.

— Такой одна секс-бомба

запомнилась другой секс-бомбе...

— И правда, когда я завоевала успех, меня стали называть средиземноморской красавицей и секс-бомбой. Но ни в моей карьере, ни в личной жизни ничто не совпадает с этим совершенно ложным образом. Например, я никогда не раздевалась на экране, и никто на съемочной площадке не видел меня обнаженной.

— Некоторые в это верят...

— Им не остается ничего другого.

— Вы курите сигарету за сигаретой...

— Я знаю. Я много курю. Слишком много. Меня саму это удивляет, ведь я не выношу запаха табака и всегда выкидываю пепельницу, как только она начинает наполняться. Но я не способна со-

противляться желанию закурить длинную тонкую сигарету с маленьким фильтром. Лукино Висконти во время съемок «Сандры» хотел, чтобы моя героиня курила без перерыва. Я послушалась его, а теперь кусаю пальцы.

— Вы считаете, что актриса должна ограничить свою жизненную активность одной стороной, например, кинематографом?

— Я всегда считала, что актриса должна выработать четкие и ясные позиции в вопросе о судьбе мира. И я сделала это. Без страха и сомнений. О наркотиках. Об Алжире. О проблеме абортов. Обо всех проблемах, которые волнуют феминисток.

Материал подготовил
Дмитрий САВОСИН